

Молния считалась относительно простой эссенцией. Многие эксперты царства Дао делали её своей первой эссенцией именно из-за простоты понимания. По этой причине в Безбрежных Просторах эссенция молнии встречалась не так уж и редко. Даже на Горах и Морях и других мирах эксперты царства Дао с эссенцией молнии были обыденным явлением. Но люди, изменившие свою эссенцию молнии так, как это сделал Цзинь Юньшань... встречались так же редко как перья фениксов и рога цилиней. Одно это показывало высоту устремлений Цзинь Юньшаня!

Как он и сказал, девятая эссенция была не просто эссенцией молнии. Нет, она представляла собой молнии треволнения Безбрежных Просторов. Если ему удастся подняться на царство Истока Дао и самому стать Дао, то он станет воплощением Безбрежных Просторов, лордом молний треволнения. Если, конечно, его теория окажется верной. В этом случае он обретет невообразимое могущество. Цзинь Юньшань ни капли не сомневался в своей теории и был твердо уверен в успехе.

В ходе схватки с Мэн Хао от него не ускользнула сила заговоров противника. Поэтому Цзинь Юньшань без колебаний призвал девятую эссенцию! Молнии треволнения соединились в палец, способный уничтожить всё. В нём даже частично ощущались сами Безбрежные Просторы, как будто любой его противник становился врагом Безбрежных Просторов. С рокотом палец ударил в Мэн Хао. Опускающаяся громадина выглядела так, будто могла уничтожить звездное небо и расколоть Небеса. Мэн Хао тем временем выполнил двойной магический пасс нового заговора.

— Седьмой заговор!

Новый заговор объединился с восьмым, который был недавно отправлен в палец. Постепенно вокруг пальца начали стягиваться две нити. С текущим уровнем культивации Мэн Хао мог объединить все восемь заговоров в самую сильную божественную способность. Всё вокруг содрогнулось, а на континенте внизу началось землетрясение, пока палец с рокотом приближался к Мэн Хао, сияя силой, способной уничтожать миры. Мэн Хао затрясло, из его ран продолжала сочиться кровь. Казалось, на него навалилось могучее давление. Он начал отступать, причем от каждого шага земля у него под ногами трескалась.

— Умри! — закричал Цзинь Юньшань.

По мере снижения пальца возрастало давление. Глаза Мэн Хао налились кровью. Он никак не мог перестать думать о видении из фрески. Правда сейчас был не самый лучший момент предаваться праздным размышлениям, поэтому он выполнил магические пассы еще двух заговоров.

— Шестой заговор! Пятый заговор!

Пальцу оставалось пройти еще тридцать тысяч метров. В этот момент в него с грохотом ударили шестой и пятый заговоры. Они создали еще две нити, соединившись с седьмым и восьмым заговором и еще сильнее стянув палец!

Палец неумолимо приближался. В глазах Мэн Хао промелькнуло удивление, когда он почувствовал его разрушительную силу. Казалось, Безбрежных Просторов больше не существовало, в мире остался только огромный палец молний треволнения!

Изо рта Мэн Хао брызнула кровь. Его подавлял противник, земля под ногами крошилась и трескалась, однако он, даже глазом не моргнув, выполнил магические пассы еще двух заговоров. Четвертый и третий заговоры стали двумя новыми нитями, обвившимися вокруг пальца. К этому моменту на пальце крест-накрест лежало шесть нитей, чем-то напоминая сеть.

С грохотом Мэн Хао опять оттолкнуло назад. У него под ногами образовался кратер, в то время как пальцу оставалось покрыть всего шесть тысяч метров.

Палец был достаточно больших размеров, чтобы вытеснить звездное небо, но сейчас его целью был только Мэн Хао. Остальных присутствующих он не задел. С рокотом палец преодолел еще три тысячи метров. В этот момент второй заговор добавил еще одну, сделав сеть еще плотнее. Кости в теле Мэн Хао нутужно захрустели, но он продолжал холодно смотреть на приближающийся палец. Его демонический ци обычно скрывался внутри тела, но сейчас он вырвался наружу, отчего у его хозяина покраснели глаза. Поднявшаяся от него аура походила то на Бессмертного, то на Дьявола, то на Бога, то ощущалась совершенно иной. Это был демонический ци!

С расширением демонического ци воля Безбрежных Просторов в пальце внезапно забурлила. Вдобавок первый континент тоже начал меняться. Мэн Хао мог почувствовать эти трансформации, но времени детально изучать их у него не было. Свирепо буравя взглядом палец, он внезапно захохотал. Смехом, полным безумия, кровожадности и буйства.

Было в ауре Мэн Хао что-то такое, от чего сердце Цзинь Юньшаня начало биться быстрее. И не только у него. Сторонним наблюдателям тоже стало не по себе.

Наконец глава школы открыл глаза и прокричал:

— Цзинь Юньшань, довольно!

— Никто не помешает мне убить этого человека! — закричал в ответ Цзинь Юньшань. — Собрат даос, я отказываюсь верить, что ты не почувствовал направленную на него жажду убийства некрополя! Его смерти желает воля патриарха Безбрежные Просторы!

Цзинь Юньшань выполнил магический пасс, добавив в палец еще силы. Наплевав на то, что он зачерпнул слишком много, он толкал палец, пока тот не оказался в ста пятидесяти метрах от Мэн Хао. Из ран Мэн Хао брызнула кровь. В окровавленном наряде он стоял перед гигантским пальцем, который уже почти достиг его.

— Первый заговор! — прорычал он и взмахнул пальцем.

Первый заговор лег на гигантский палец очередной нитью. Сейчас все восемь заговоров стали нитями, опутавшими сетью палец. Именно этого момента Мэн Хао и ждал. Всю их схватку он не чувствовал страха. Его желание убить Цзинь Юньшаня ни капли не уменьшилось.

— Объединение восьми заговоров!

Он широко развел руки, а потом выполнил магический пасс и вновь взмахнул ими. Восемь пересекающихся нитей начали стягиваться, разрезая всё на своём пути. Им было не важно, что резать: молнии треволнения, туман Безбрежных Просторов, плоть, кровь или души. Они могли рассечь всё!

Демонический ци Мэн Хао напитывал заговоры, придав нитям достаточной остроты, чтобы разрезать всё что угодно на свете. В один короткий миг они разрубили на части палец,

который находился всего в тридцати метрах от головы Мэн Хао. Молнии рассыпались фонтаном искр.

— Невозможно!

Из уголков губ Цзинь Юньшаня потекла кровь, в глазах смешались изумление и неверие.

— Тебе не по силам убить меня! — произнес Мэн Хао, взмахнув рукавом.

После того как рассеялись молнии, все держащие Мэн Хао оковы разбились. Он тут же взмыл в небо в совершенно невероятной манере.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/529941>